

18+

Анна Перевезенцева

Фламенко

Анна Перевезенцева Фламенко

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64092087

ISBN 9785005330802

Аннотация

Одна рука её упиралась в бок и придерживала подол платья, второй она играла веером – то прикрывала им лицо, то заводила его за голову... Она отпускала платье так, что оно падало почти до пола и скрывало движения её ног, и тогда юбка развевалась, струилась. Алина приподнимала юбку почти до колена, выбивала дробь, а потом вытягивала ногу вперед, а сама прогибалась... Она кружила на месте, словно вокруг веера, застывала на мгновение в какой-то позе – и снова плыла по залу.

Фламенко

Анна Перевезенцева

© Анна Перевезенцева, 2021

ISBN 978-5-0053-3080-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Около двух часов дня в дверь постучала секретарь. Я только что вернулся с обеда, и теперь сидел, развалившись в своем кресле и закрыв глаза, и не думал ни о чем. Стук в дверь мгновенно вернул меня к реальности. За полсекунды я представил себе все возможные варианты того, что может последовать за этим стуком. Ну уж точно не предложение помассировать мне шею! Моя секретарь отличалась холодностью, сдержанностью и профессионализмом. Никаких хихиканий, никаких подмигиваний с утра, зато она не забывала ни об одной встрече, помнила имена всех партнеров и с точностью до слова передавала мне содержание телефонных разговоров, если кто-то звонил в моё отсутствие. Наверное, кто-то звонил во время обеда. Нет, если бы это было так, она сказала бы мне, как только я вернулся. Телефон последние несколько минут не звонил. Дверь? Да, кажется, дверь открывалась. Значит, кто-то пришел и теперь дожидается ме-

ня на небольшом мягком диванчике в приемной. Значит, придется вставать, собираться с мыслями, расправлять плечи, говорить, говорить, говорить... Пожалуй, пора мне в отпуск! Как я устал от этих бесконечных «говорить»! Уеду в отпуск, и секретаря отправлю в теплые края. Всё это я подумал за полсекунды, ещё не успев открыть глаза.

– Да, войдите.

– Вам конверт, Роман Николаевич. – Секретарь положила конверт на край стола.

– От кого?

– Принес курьер. Кажется, какое-то приглашение. Я могу идти?

– Да, конечно. Спасибо, Марина.

Она развернулась и вышла из кабинета, тихо прикрыв за собой дверь. Предыдущего секретаря я уволил за то, что она всегда хлопала дверью. То есть, конечно, не только за это – она путала время переговоров, она теряла визитки и номера телефонов, она могла расхохотаться над каким-нибудь анекдотом, присланным ей подружкой, пока у меня в кабинете находился посетитель, но чего я совершенно не выносил, так это то, как громко она хлопала дверью, когда выходила из кабинета. В начале рабочего утра, когда я вдыхал запах кофе и уговаривал себя наконец проснуться, после обеда, когда я начинал мечтать о том, что скоро вечер и позволял себе расслабиться на пару минут, в самом конце дня, когда за окном темнело и то и дело слышны были мото-

ры отъезжающих автомобилей – она грохала дверь так, что мне хотелось зажать между косяком и дверью её голову... Во избежание смертоубийства я уволил её, когда она забыла сообщить о важнейшем международном звонке. Неплохой повод. Она поджала губки, свела брови, засопела, подписала заявление – и ушла, хлопнув дверь.

Ладно. Что там ещё за конверт? Я лениво дотянулся до края стола. Конверт был подписан красивым шрифтом, на испанском или итальянском языке – я не знаю ни того, ни другого. А, нет, вероятно, испанский, – я увидел слово «España». Странно, мы не имели никаких дел с Испанией. Может быть, какая-то презентация... Я вскрыл конверт.

«Господин А.! Приглашаем Вас на вечер испанской культуры, который состоится 19 мая в 20.00 по адресу...» Какой, к черту, вечер? Какой культуры?..

В приемной зазвонил телефон. Марина сняла трубку, я слышал отзвук её негромкого спокойного голоса. Она перевела звонок на меня. Я поднял трубку.

– Добрый день.

– Рома?

Не может быть, не может быть, не может быть...

– Рома, как сложно теперь до тебя дозвониться! Наверное, лучше было бы дождаться, пока ты включишь сотовый!

Я имел привычку, за которую многие меня проклинали, отключать телефон на время обеда. Сегодня я забыл его включить, надо же, какой ужас!!! Уже полчаса рабочего вре-

мении я без телефона, а если кто-то пытается мне дозвониться по срочному вопросу?

– Ромка, может, скажешь что-нибудь? Что я, сама с собой разговариваю? Ты узнал меня, да ведь? Да, иначе ты бы уже спросил.

– М-м... – Я просто не мог поверить, я не слышал этого голоса года два, она была из другого города, из другой жизни вообще! – Алина? Откуда у тебя мой номер?

– Спасибо. Я думала, ты хотя бы спросишь, как у меня дела! – И она положила трубку.

Я опешил. Впрочем, это вполне в её стиле. Позвонить, спустя два года, обидеться – и бросить трубку.

– Марина, – я выглянул за дверь к секретарю, – Марина, если эта девушка будет звонить, соединяйте её со мной, пожалуйста.

– Хорошо. – Марина оторвалась от монитора и посмотрела на меня – так же спокойно и невозмутимо, как она смотрела на всё вокруг. С ней я мог не бояться лишних расспросов, не то что с предыдущей!

– Спасибо, Марина. – Мне вдруг стало грустно, захотелось с кем-то поговорить. Я стоял в проёме, не закрывая дверь. – Марина, хотите в отпуск? – Я улыбнулся ей.

– Да, Роман Николаевич, это было бы неплохо. – Она не улыбнулась.

– Почему же Вы не просите об отпуске?

– Потому что было много работы. Если Вам интересно

моё мнение, то сейчас самое время уйти в отпуск. Очередной проект закончен, сейчас некоторое... затишье.

Я кивнул.

– Да, да. Я подумаю. – Я кивнул ей ещё раз и ушел к себе в кабинет. Дел действительно почти не было уже пару дней. Зато перед этим было три месяца безумной гонки, а перед этим четыре с половиной месяца другой гонки, даже без перерыва на новогодние праздники. Мы заслужили отпуск, и я, и Марина, сейчас всё можно без опаски оставить на заместителя...

Снова заиграл противную электронную мелодию телефон.

– Добрый день.

– Рома, может, ты включишь уже сотовый? – неужели я ещё не включил? Я достал мобильник и включил.

– Уже включил, Алина.

– Ты получил приглашение?

– Какое приглашение?

– На вечер испанской культуры. Ты должен был уже получить.

– Так это от тебя? Получил, недавно, минут...

– Минут десять назад. Отлично. Приходи, я буду танцевать. Я приехала в Москву, чтобы танцевать на этом вечере.

– Ты увлеклась испанскими танцами?

– Да, и танцами, и языком... Ты придешь, да? Там будет много интересных людей, и кроме меня тоже. Как ты, Рома?

– Я... я нормально.

– Ты не женился?

– Нет.

– Ясно. А я развелась. Думаю, лично поговорим. И не планируй ничего на ночь, там поздно начинается, закончится тоже очень поздно. Тебе обязательно брать с собой спутницу? Если тебе это обязательно, я пришлю тебе сейчас второе приглашение.

– Нет, уже не обязательно... Откуда у тебя мой номер и адрес офиса?

Она громко рассмеялась, я даже убрал немного трубку от уха.

– Роман Николаевич, люди, которые будут на этом вечере, достанут мне кого угодно откуда угодно за одно только приглашение! И телефон, и офис, и домашний адрес! Я ещё в гости к тебе завалюсь с чемоданами!

– Э-э...

– Не волнуйся. Не завалюсь. Я буду ждать тебя. Пока! – и она так же неожиданно положила трубку, как и в прошлый раз.

Значит, сегодня в 20.00... Что ж... Я никогда не интересовался испанской культурой, да и вообще культурой не особо интересовался. Да, иногда я водил девушек в театры или на концерты – как того требовал этикет – но основные душевные силы во время таких походов уходили у меня на то, чтобы не заснуть. С другой стороны, у меня было двойное

чувство от ожидания встречи с ней. Я встречался с этой девушкой несколько лет назад – ничего серьёзного, юношеское увлечение, которое быстро прошло, чему во многом способствовал её взрывной характер. С ней могло быть бесконечно весело, невыразимо тоскливо, она умела яростно любить и неистово злиться. Я уставал от этого, и довольно быстро мы расстались. Она бегала за мной, она ждала меня у подъезда, она звонила, она писала письма, потом она не звонила и не писала, потом она объявилась у меня на пороге и, сверкая злыми глазами, заявила, что выходит замуж. Она аккуратно отчитывалась мне обо всех своих успехах – закончила университет с красным дипломом, поступила в аспирантуру, получила второе образование – на том же факультете, который когда-то закончил я, хотя я прекрасно знал, что её абсолютно не интересовало то, что проходили на этом факультете – и тоже с отличием, защитила кандидатскую, подготовила к изданию книгу... Когда она всё успевала?

Потом она пропала. От немногочисленных общих знакомых я иногда слышал о ней. Последнее, что я о ней узнал, что она пишет учебник по зарубежной литературе для ВУЗов, и что многие её коллеги относятся предвзято к такой молодой женщине, претендующей на гордое звание ученого. И, кажется, в нашем родном городе прошла выставка её картин – но об этом никто наверняка не знал, я же и не старался выяснить.

Литература, математика, живопись... Теперь, значит, тан-

цы.

Я пойду. В любом случае это должно быть интереснее, чем сидеть дома и смотреть новости по всем каналам подряд. Только надо сразу дать ей понять, что на этот раз она не имеет права нарушать ту дружественно-отстраненную манеру общения, которую я несколько раз пытался с ней установить. В конце концов, она будет танцевать – а я буду смотреть, так довольно сложно общаться. А дальше посмотрим. Если она опять примется за свое и начнет вспоминать, как сильно она меня любила, я уеду домой. Если же всё будет спокойно – можно будет, например, съездить с ней в ресторан. Хотя бы узнаю городские новости, сто лет дома не был...

Я взглянул на часы. Почти три часа дня. До дома доехать – час, от дома до места – час... И дома ещё – час. Значит, через пару часов нужно выезжать. Вот и славно! Сколько можно уходить из офиса в девять вечера!

За окном стояла прекрасная погода. Было тепло даже для середины мая, многие ходили с коротким рукавом, девушки уже с неделю назад переобулись в босоножки. Но при этом ещё не было пыльной духоты, которая стоит в середине лета, особенно в Москве. Девушки на улицах начали носить мини и улыбаться. Мини они будут носить ещё всё лето – а улыбаться закончат к концу июня, когда станет душно и грязно. Почему я не гулял по улице, не улыбался им в ответ? Через открытое окно доносились звуки оживленной улицы – шорох шин, шум моторов, чириканье воробьев, гул голосов...

У меня разболелась голова. Я проверил почту – ничего, кроме письма благодарности от одного из ответственных лиц заказчика по последнему проекту. Ещё до обеда я закончил оформлять всю необходимую документацию, какие-то мелочи... Мысли снова вернулись к её звонку. И к ней. Она всегда появлялась неожиданно. Первый раз я встретил её в трамвае. Я вошел, и увидел, что она сидит и читает. Вместе со мной вошла какая-то очень пожилая женщина, Алина посмотрела на неё мельком, встала и продолжала читать. Народу становилось всё больше, мы стояли рядом, я заглядывал в её книгу. Одной рукой она держала книгу, другой держалась за поручень.

– Переверните, пожалуйста, страницу. – Я оторвал взгляд от строчек в её книге и посмотрел на неё, в её глаза. У неё были большие зеленые глаза – не такие, о которых пишут «огромные», но большие, – и длинные темные ресницы. Пожалуй, уже тогда стоило понять, что у хозяйки таких глаз покладистого характера быть не может. – Ну, что? У меня обе руки заняты, я не могу, а у Вас одна свободна. Или Вы ещё не дочитали? Тогда переверните, пожалуйста, когда дочитаете.

Я рассмеялся, дочитал до конца страницы и перевернул. Ещё пару листов мы читали вместе, она прочитывала быстрее меня, и, дойдя до конца страницы, поднимала глаза и смотрела в окно. Я переворачивал.

– Алина. – Она снова на меня смотрела.

– Рома.

– Очень приятно, Рома. Можно на ты?

Я снова рассмеялся и кивнул.

– Нравится тебе книга?

– Да, пожалуй, нравится.

– А мне не нравится. Давай я тебе её подарю. А то мне выходить. – Она закрыла книгу, заложив билетом место, до которого мы с ней прочли, и протянула мне. – Или можешь со мной выйти, погуляем. Я всё равно тебе её подарю, только тогда попозже.

И я вышел с ней. Вместо занятий в университете мы гуляли.

– Алина, почему ты считаешь, что эта книга плохая?

– Я не говорила, что она плохая, если бы она была плохая, я не предложила бы подарить её тебе, а просто выбросила бы. Я сказала, что она мне не понравилась.

Тоже был май, конец мая, число я, конечно, не помню, но тогда было холоднее, чем в этом году, и вечером я грел ей руки, дышал ей в кулаки...

Запиликал сотовый. Звонил мой приятель, с которым мы вместе приехали в Москву из родного города.

– Привет, я слушаю.

– Здорово, Рома! Какие планы на сегодняшний вечер? Может, зарулим куда-нибудь, мы с тобой уже месяца четыре никуда не ходили! Выпьем, поговорим. А?

– М-м... Максим, наверное, не сегодня. У тебя какие-то

проблемы?

– С чего ты взял? Всё в порядке!

– Что ж ты мне вчера или позавчера не звонил? Я бы пошел.

– Да занят был адски! А что у тебя? А? – Он постоянно переспрашивал «А?» – Женщина?

– Да какая женщина... Алина тут приехала...

– Алина? А Алина – не женщина? Или... А-а!!! Эта вот, та которая... Алина?

– Да, «эта вот, та которая...»

– С ума сойти, я её так давно не видел, наверное, как в Москву переехал, так и не видел! Слушай, ну, передавай ей привет огромный, хорошо? Вы куда идете? Может, я с вами? Она всё ещё тебя любит без памяти?

– Не знаю. Я тоже давно с ней не виделся. Мы никуда не идем, она танцует. Какой-то закрытый вечер испанской культуры, она мне приглашение прислала сегодня.

– Танцует? Она ещё и танцует теперь? Ну, ладно, ясно. Передавай ей привет всё же. Что она в тебе нашла – не понимаю! – Макс захохотал. – Ну, бывай!

– Пока.

Голова разболелась ещё сильнее. Я был рад звонку Максима, но его настроение абсолютно не подходило мне сейчас. Если бы он говорил немного грустным, слегка усталым голосом, если бы он на мой вопрос о проблемах не ответил, а тихо вздохнул – и по этому вздоху я бы понял, что про-

блемы есть, они есть всегда, но не настолько уж значительные, чтобы жизнь была невыносимой, – если бы он просто с другой интонацией сказал мне «Выпьем, поговорим» – то это бы совпало с моим настроением, пожалуй. . . Я, наверное, и в самом деле позвал бы его с собой – на этот вечер выпросил бы у Алины ещё одно приглашение. . . Стоп! Выпросил бы. . . Не зная, ни где она сейчас, ни номера её телефона – конечно, у меня был её старый номер, но она наверняка его уже поменяла, да и записан он был чёрт знает где, на новую симку я его уже не переносил.

В голове крутились какие-то обрывки мыслей, и ни одну мысль я не мог додумать до конца. Это раздражало неизменно. А главное – сосредотачиваться было не на чем, не было каких-то сверхважных дел, не было. . .

Я обхватил голову руками и помассировал пальцами виски. Позвонил в пару мест по незначительным вопросам, отправил ответное письмо заказчику, ещё раз проверил документы. А какой смысл сидеть даже до пяти? Я, не торопясь, собрал необходимые вещи в папку. Посидел, подумал, не мог ли я забыть что-то важное. . . Достал ежедневник из папки, внимательно посмотрел все записи на этой неделе, потом – на всякий случай – записи прошлой и будущей недели. Положил обратно в папку ежедневник и мобильный. Ещё раз проверил почту, и, убедившись, что новых писем нет, выключил компьютер.

– Марина, Вы знаете, у меня ужасно разболелась голова. . .

Я Вас прошу, если будут какие-то важные звонки или неожиданные посетители, скажите, что я на встрече и перезвоните мне... Я тогда вернусь.

– Конечно, Роман Николаевич.

– Спасибо большое, Марина. И сами тоже идите пораньше сегодня... Как закончите дела – идите домой.

– Хорошо, Роман Николаевич. Всего доброго.

– Хорошего Вам вечера, Марина!

По дороге домой я слушал какую-то приятную музыку. Я приспустил стекло, и ветер растрепал мои волосы. Придя домой, я увидел в зеркале лохматого человека с усталыми глазами, и улыбнулся самому себе.

Дома было хорошо. Около года назад я купил себе однокомнатную квартиру около метро Царицыно, и очень радовался этому. Из окна квартиры было видно Царицынский пруд и какой-то дворец. Месяц я жил в своей новой квартире один, обустраивал её, приводил в порядок. Я купил большой диван-кровать, шкаф до потолка, удобный стол, красивую, очень простую, люстру. Я с удовольствием обставлял кухню. Я с радостью отделявал ванную комнату. Получилось скромно, удобно и уютно. Потом ко мне переехала Надя. Надя-Надежда... Как ей не шло это имя! Я не был с ней особенно счастлив, но она вносила последний штрих в мою жизнь, которая, как мне казалось год назад, вполне удалась. У меня была хорошая работа, работа в Москве, я купил квартиру – тоже, заметьте, в Москве, и вот теперь в этой квартире посе-

лилась красивая женщина. Я счастливчик!

Красивая женщина через две недели стала ворчать круглыми сутками, смотреть телевизор целыми днями... Поначалу меня это даже забавляло – я не знал, что такие карикатурные персонажи существуют в действительности, и я не знал, что женщина может так сильно измениться. Ещё через три месяца меня повысили и дали очень серьёзный проект – тот, от которого я не отрывался даже на новогодние праздники, – и красивая женщина Надежда ушла от меня, более чем банально заявив, что я совсем перестал уделять ей внимание. Я опять стал жить один. Я с головой ушел в работу.

После этих двух проектов я, пожалуй, мог бы уже позволить себе более просторное жильё, но не видел в этом никакого смысла – не для кого, незачем...

Теперь работы стало намного меньше, и второй день я не знал, чем себя занять. Я смотрел на себя в зеркало в прихожей очень долго и очень внимательно – так долго и внимательно я давно на себя не смотрел. А главное, что я смотрел на себя абсолютно без цели, просто так. Меня не интересовало сейчас, гладко ли я выбрит, хорошо ли подстрижен, аккуратно ли у меня завязан галстук, ровно ли лежит воротничок рубашки. Я просто смотрел на себя в зеркало. Вдруг я понял, что очень жду этой встречи. Что мне очень интересно, какая сейчас Алина, как она себя поведет, о чем мы будем с ней говорить. Этот интерес стал растекаться отку-

да-то из груди по всему телу, и наполнил меня ощущением радостного предчувствия.

Пока я мылся, я прокручивал в голове возможные варианты встречи... Что она мне скажет? Что я ей на это отвечу? Как она отреагирует? Какие вопросы будет задавать она мне, и как будет отвечать на мои? Хотя она обычно не дожидалась моих вопросов, просто залпом выдавала всё, что считала достойным внимания в своей жизни, а потом спрашивала, спрашивала, спрашивала меня.

Я долго ломал голову над тем, что мне надеть. Потом я вспомнил, что она, кажется, говорила, что на этом вечере будут какие-то важные люди, и решил надеть костюм. Кстати, всегда можно сказать, что я только что с работы приехал.

Я решил не ехать на своей машине – если поедем с ней в ресторан, наверняка что-нибудь выпьем – и вызвал такси. В машине, которая подъехала за мной, висел вишневый освежитель воздуха. Я очень люблю вишневый запах. Голова почти перестала болеть – боль из головы вытеснило предчувствие, ожидание. Я приоткрыл окно.

Конец наших с Алиной хороших, простых отношений тоже начался в такси. Мы с ней в тот день долго гуляли, ушли куда-то на окраину города, транспорт уже не ходил, она смеялась и предлагала «построить домик прямо здесь, вот на этом местечке, и жить тут». Я вызвал такси. Мы сидели на заднем сиденье, она положила мне голову на плечо и прошептала в ухо: «Я люблю тебя, Ромка...» В этот момент я понял, что

больше я с ней не буду. Мне не нужно было этого, я не то чтобы боялся какой-то ответственности, но... не знаю, мне просто не нужно было ничего такого на тот момент. Я посмотрел на неё и спросил: «Зачем?» Я сам не знаю, что я хотел узнать – зачем она меня любит или зачем она это сказала. А она сразу всё поняла, даже то, чего я сам ещё не понял. Она отодвинулась, уткнулась лбом в стекло. И не сказала мне больше ни слова до конца поездки. Она вышла около своего дома, хлопнула дверью машины и не звонила потом три дня. Я ей тоже не звонил. На четвертый день она позвонила и начала разговор с фразы «Значит, я не нужна тебе, да?» Я не знал, что на это ответить. Она бросила трубку.

После этого было много криков, много шепота, слёз, клятв, обещаний... с её стороны.

– Я посмотрю, как ты будешь плакать, когда я стану почетным членом Академии наук в 25 лет, получу Золотую пальмовую ветвь, и президент Франции женится на мне!!! – Кричала она мне, размахивая руками. – Тогда ты поплачешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.